

Двенадцать лет назад она сиялась в «Ностальгии» Тарковского. С тех пор итальянская актриса, манекенщица, режиссер и драматург Домициана Джордано снималась в разных странах, у разных режиссеров, в фильмах разных жанров. Новая лента с ее участием «Интервью с вампиром» снова окружила актрису ореолом славы и внимания прессы. Корреспондент «Филм ревью» Элан Джонс беседует с Домицианой за чашкой кофе в римском квартале Транстевере.

— Традиционный вопрос — что привело вас в кино!

— Я просто ужасно его любила, да и сейчас люблю. Для меня совершенно естественно было стать актрисой, потому что, во-первых, мне повезло с внеш-

вилась, когда он попросил меня почитать для него сценны из будущего фильма, а потом предложил сняться в главной женской роли. У меня не было никакого опыта работы в кино.

— Ну, может быть, его привлекла ваша аристократическая внешность, манеры, повадки.

— Да, кстати, знаете, что я могла бы сегодня носить титул баронессы, если бы мой прадед не проиграл его в карты? Впрочем, неважно. Тарковский снимал «Ностальгию» на очень скромном бюджете, мне не платили ни гроша, и я рассматривала это как школу практической работы в кино.

— После «Ностальгии» о вас долго не было слышно.

— Я была очень молода и чувствовала, что не справ-

— Вам трудно было работать с Томом Крузом!

— Совсе нет. Почему-то все об этом спрашивают. Том — замечательный актер. Хотя он звезда первой величины, в его присутствии я совершенно не волновалась, потому что он на редкость понимающий и дружелюбный человек. То, что он демонстрирует — настоящий профессионализм, и нельзя не уважать его за это. Возможно, не все его фильмы хороши, но сам он хорош даже в плохих фильмах. Думаю, Нейл очень умно поступил, пригласив его на главную роль.

— Ваша героиня Мадлен становится членом вампирской семьи от отчаяния.

— Да, Мадлен — человек отчаявшийся. Ей нечего терять. После смерти дочери она открыла в Париже магазинчик детских игрушек, но попытка подменить ребенка куклами не приносит

Madeleine (Domiziana Giordano) joins the ranks of the undead

**Домициана
ДЖОРДАНО:**

«Терпеть не могу быть собой»

Экран и сцена - 1995 - 2 - 16 марта - 913

ностью, а во-вторых, я терпеть не могу быть собой. В детстве мне ужасно хотелось на оперную сцену, но для этого нужно иметь голос, а у меня его, увы, не было. Тогда я стала мечтать о режиссерской карьере в театре — ставить оперы, делать декорации.

— Но в конечном итоге решили, что кино интереснее!

— Решила не я, а судьба. Дело в том, что в Италию приехал русский режиссер Андрей Тарковский, которого я обожала. Когда я узнала, что он будет работать у нас, мне удалось устроить встречу с ним. Я просто хотела увидеть гения живьем. И ужасно уди-

лось со славой, кучей предложений сниматься, постоянными интервью. Тогда я уехала в Нью-Йорк, там никто меня не знал. Я поступила в студию Стеллы Адлер и училась актерскому мастерству. Не могу сказать, что мне очень нравилось учиться, но я стала чувствовать себя увереннее. Несколько лет моталась между Европой и Америкой. Немного позировала, немного работала в театре, немного — на телевидении. До «Интервью» сыграла Мату Хари в «Молодом Индиане Джонсе» у Николааса Роига. Думаю, Нейл Джордан, подбиравший в то время актеров для «Интервью», посмотрел этот фильм.

ничего, кроме новых печалей. Мадлен встречается с маленькой Клаудией, которая хочет обрести мать. Но Клаудия уже стала вампиршей, причем в таком нежном возрасте, что она не успела познать никакой любви, кроме материнской. Ведь у вампиров нет секса. Мне хотелось показать Мадлен отчаявшейся, но не сумасшедшей, не больной. Ведь в ту эпоху люди не знали, что такое нервная депрессия.

— А что вас поразило больше всего во время съемок!

— Наверное, я скажу банальность, но — спецэффекты. Никогда в жизни не забуду дня, когда посетила

мастерскую Стэна Уинстона! По ходу фильма приходилось носить клики и разноцветные контактные линзы на зрачках, но самое интересное было, когда нас с Кирстен пригласили в лабораторию, чтобы отлить наши маски. Потом нам отработывали какие-то сверхтончайшие спецэффекты, с помощью компьютерной графики с нами творили всякие малоаппетитные чудеса. Но когда видишь своими глазами, как это делается, забываешь обо всем на свете.

— Теперь вы, наверное, будете смотреть хоррор-фильмы по-другому!

— Я вообще никогда их не смотрю!

— Вам не нравятся фильмы ужасов!

— Я им не верю. Такие фильмы, как «Психо» или «Бешеные псы» — они выводят меня из равновесия. Признаться, последний я посмотрела с большим трудом, буквально переламывая себя. Но «Интервью с вампиром» снято в совершенно ином стиле. Это не ужастик, это притча, и смерть в нем не настоящая, а волшебная. Это готическая сказка о наших подсознательных страхах. Если «Парк юрского периода» помогает детям избавиться от их комплексов, то «Интервью с вампиром», я надеюсь, окажет такое же воздействие на взрослых.